

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Лузан В.С.

ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, г. Красноярск, e-mail: luzan84@mail.ru

В статье анализируется государственная культурная политика Российской Федерации в регионах, где проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. В настоящее время этнокультурные группы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока переживают период активного воздействия глобальных трансформаций. На этногенез и культурологенез этих народов оказывают существенное влияние процессы урбанизации, массовой культуры, идеалы общества всеобщего потребления. Сохранение уникальной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока оказывается под угрозой. На сохранение уникальной культуры коренных народов существенное влияние оказывает конкретная государственная культурная политика, которая в настоящее время представляет собой реальный и эффективный механизм «мягкой силы» для конструирования позитивной этнической идентичности и самоидентичности коренных народов. Особенно важно формирование позитивной этнической идентичности для представителей молодежи коренных народов.

Ключевые слова: государственная культурная политика, «мягкая сила», коренные народы, Север, Сибирь, этническая идентичность, позитивная культурная идентичность

PECULIARITIES OF REALIZATION OF STATE CULTURAL POLICY IN PLACES INHABITED BY INDIGENOUS PEOPLES NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST (THE RUSSIAN FEDERATION)

Luzan V.S.

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia, luzan84@mail.ru

The article analyzes the cultural policy of the Russian Federation in the regions inhabited by indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Currently, ethno-cultural group of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East are experiencing a period of active influence of global transformations. On the ethnogenesis and kulturologenez these peoples have significant impact urbanization, mass culture, ideals of a society of general consumption. Preservation of the unique culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East is threatened. On the conservation unique culture of indigenous peoples is significantly affected by the specific cultural policy, which currently represents the real and effective mechanism for "soft power" for the construction of a positive ethnic identity and self-identity of indigenous peoples. It is particularly important to shape a positive ethnic identical for representatives of indigenous youth.

Keywords: cultural state policy, "soft power", indigenous peoples, the North, Siberia, ethnic identity, positive cultural identity

Глобальные трансформации являются фундаментальным процессом реальных изменений в экономической, политической и культурной организации на региональном, национальном и глобальном уровнях, которые оказывают колоссальное влияние на устройство современного общества и мировой порядок [15]. В результате глобализационных процессов существенно увеличивается вероятность дестабилизации государственной и политической ситуации во всех государствах. Как следствие, это может привести в том числе к унификации существующего разнообразия национальных и этнических идентичностей [3]. В связи с этим одной из основных задач государственной культурной политики на

современном этапе является сохранение культурного многообразия народов и народностей, проживающих на территории Российской Федерации, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – КМНС). Это связано с тем, что КМНС являются наименее защищенной в этом отношении категорией граждан, в первую очередь из-за своей малочисленности и тяжелых условий проживания.

В настоящее время коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока проживают в 28 субъектах Российской Федерации. В некоторых регионах Российской Федерации проживают уникальные этнокультурные группы, которых более нет нигде в мире. Так, на территории Красноярского края проживают 9 этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, из которых нганасаны проживают только на территории данного региона [10; 12; 13; 14].

В мире коренные народы Севера проживают в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Канада, Норвегия, Швеция, Дания. В настоящее время существует значительное количество межгосударственных общественных организаций, объединяющих коренные народы Севера в правозащитной деятельности по обеспечению особых экономических, политических, культурных прав, связанных с необходимостью сохранения особых экологических и культурных практик, которые в современном мире сохранились только у коренных народов.

В современных этнологических исследованиях особенно активно развиваются такие направления, как экономическая география, культурная география, регионоведение. Возникают междисциплинарные области этнологических исследований. В этой связи можно выделить так называемые северные исследования, коренные исследования, которые имеют определенные особенности в концептуальных и методологических подходах. Активно используется термин «коренное знание». Многие исследователи полагают, что северные и коренные исследования нельзя проводить без участия в них носителей северной и коренной этничности, без участия представителей коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [12].

Основываясь на принципах социально-антропологической школы «Культуры-и-Личность», которые связаны с признанием автономности этнокультурного пространства, а также с признанием относительной независимости лингвистической картины мира, с данным методологическим требованием (о присутствии в среде исследователей представителей самих коренных народов) необходимо согласиться.

В 2010–2014 гг. ученые, аспиранты, студенты Сибирского федерального университета, Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, Красноярского государственного аграрного университета и Красноярского

государственного медицинского университета им. Луки Войно-Ясенеvского совершили комплексные экспедиции в места компактного проживания коренных малочисленных народов Севера и Сибири. В состав участников этих экспедиций входили культурологи и искусствоведы. Предметом их полевых исследований были, в частности, важнейшие вопросы культурной политики по отношению к коренным малочисленным народам Красноярского края [10; 11; 12].

Сегодня ясно, что процессы этнической идентичности и самоидентичности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока определяются технологиями «мягкой силы» [5; 6; 14]. Реальные механизмы «мягкой силы» коренятся и в государственной культурной политике субъектов Российской Федерации. В то же время в реалиях культурной политики можно зафиксировать определенный разрыв между эмпирическим пониманием культуры в отраслевой логике и теоретическим пониманием культуры как важнейшей сферы человеческой деятельности по созданию, трансляции и сохранению идеалов, имеющих двуединую экономико-духовную природу. Этот разрыв имеет свою форму и на уровне реальной культурной политики, когда создающиеся концепции, стратегии, целевые программы, поддерживаемые государством проекты затрагивают лишь то содержание, которое связано с художественной самодеятельностью, фольклорно-этнографическими движениями, историко-культурными памятниками, художественно-просветительской деятельностью и т. п. [1; 2]. В этом контексте особо значимым становится региональный аспект культурной политики, который в идеале должен учитывать местную специфику культурных процессов.

В структурном отношении региональная культура сложна и многоосновна. По мнению Г.М. Казаковой, в качестве фундаментальных оснований региональной культуры, а как следствие — и региональной культурной политики, можно выделить следующие [4, с. 12–15]:

- уровни родовой структуры (материальная, духовная, художественная, народная, профессиональная, традиционная, инновационная культура и т. д.);
- субкультуры по различным критериям (сословным, профессиональным, этническим, национальным, религиозным и др.);
- сферы утилитарно-практической деятельности;
- совокупность институциональных и неинституциональных форм создания, хранения и распространения культурных ценностей (к первым относятся институты, предназначенные для осуществления духовного производства, духовного потребления, а также осуществляющие управление культурным процессом; ко вторым – бытовая поведенческая культура жителей региона);

– уровни потребления культурного сервиса и восприятия искусства.

В функциональном отношении региональная культура призвана кодировать, хранить и транслировать локальный человеческий опыт во всех сферах деятельности населения регионального сообщества, обеспечивать воспроизводство культурной жизни региона, непрерывность регионального культурного процесса, а также полноту индивидуального опыта. Региональная культура полифункциональна: перечень функций содержит адаптационную, социализирующую, преобразовательную, воспитательную, информационно-коммуникативную, человекотворческую, регулятивную, художественно-эстетическую, аксиологическую, символическую и др.

В реалиях региональной культурной политики обозначенные выше специфические черты, зачастую не учитываются, что обусловлено не только отсутствием концептуального понимания у менеджеров культуры, но и существующими правовыми условиями, в рамках которых основной задачей государства является обеспечение доступности населения к учреждениям культуры всех типов.

В структуре органов исполнительной власти большинства субъектов Российской Федерации созданы специализированные структурные подразделения по делам КМНС, координирующие соответствующие региональные целевые программы и вопросы социально-экономического развития данных народов. Однако даже в случае наличия подобных органов, как правило, основные полномочия по культурному проектированию закреплены за профильными органами управления в области культуры. Например, в Красноярском крае подобным органом является министерство культуры Красноярского края (далее – министерство культуры). В рамках осуществления деятельности по культурному проектированию и внедрению этнокультурных индикаторов качества жизни министерством культуры была разработана Программа реализации Основных направлений стратегии культурной политики Красноярского края на 2009-2020 гг. (далее – Программа) в разрезе каждого муниципального образования.

При создании Программы был применен программно-целевой метод, направленный на решение первоочередных задач развития отрасли «культура», сформулированных в постановлении Правительства Красноярского края от 20.01.2009 г. № 24-п «Об утверждении Основных направлений стратегии культурной политики Красноярского края на 2009-2020 годы» [9]. В программе выявлены структурообразующие элементы развития культурного пространства Красноярского края в единстве его историко-культурных и социально-экономических особенностей, обозначенных в Основных направлениях культурной политики Красноярского края на 2009–2020 гг.

Реализация Программы направлена на решение следующих задач, крайне важных для культурного проектирования исконной среды обитания КМНС [8]:

- разработка и внедрение системы позиционирования края в России и за рубежом как региона с высоким культурным потенциалом;
- модернизация материально-технической базы краевых государственных и муниципальных учреждений культуры;
- создание новых объектов инфраструктуры культуры;
- обеспечение сохранности материального и нематериального культурного наследия и его включение в процесс социально-экономического развития края;
- развитие кадрового потенциала отрасли;
- увеличение доступности для жителей края культурной деятельности и культурных ценностей;
- модернизация процесса оказания услуг в области культуры, внедрение в этот процесс информационных технологий;
- разработка и внедрение системы выявления и поддержки лидеров культурного процесса в крае;
- формирование системы уникальных брендовых мероприятий на территории края.

В целом, общий объем необходимого финансирования для достижения всех заявленных этнокультурных индикаторов качества жизни в Таймырском, Долгано-Ненецком, Туруханском и Эвенкийском муниципальных районах Красноярского края на период до 2020 г. составляет более 2,2 млрд рублей без учета финансирования на текущую деятельность уже имеющихся учреждений культуры и образования в области культуры.

В современных реалиях государством созданы такие механизмы культурного проектирования исконной среды обитания коренных малочисленных народов, которые в меньшей степени учитывают специфику сохранения национальной культуры, а направлены на достижение среднероссийских показателей обеспеченности по ряду формальных признаков (например, наличие Дома культуры, библиотеки, зрительных мест и т.д.). Причем 100%-ное достижение данных показателей, в случае с коренными малочисленными народами не всегда может означать их фактическое культурное развитие. Кроме того, можно констатировать отсутствие в правовом поле этнокультурных индикаторов качества жизни коренных малочисленных народов и наличие большого количества различных экономических, социальных индикаторов, по достижении которых оценивается эффективность государственного управления. В связи с этим можно обозначить следующие

направления региональной культурной политики, без которых полноценное развитие коренных малочисленных народов может существенно замедлиться:

1) внедрение системы этнологической экспертизы и проведения прикладных исследований в области культурного проектирования исконной среды обитания коренных малочисленных народов;

2) разработка специальных программ по повышению уровня самоопределения коренных малочисленных народов посредством PR-акций, развивающих чувство национальной гордости, а также помогающих сформировать представление о включенности этноса в многонациональное пространство России и мира в качестве уникального и равноправного субъекта;

3) утверждение на уровне органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации перечня наиболее значимых культурно-зрелищных мероприятий, способствующих выработке этнокультурных индикаторов качества жизни коренных малочисленных народов;

4) разработка региональных программ по сохранению национальных языков коренных малочисленных народов. Необходимо создание условий для возможности функционирования национальных языков не только в бытовой сфере, но и в общественной жизни – конференции, симпозиумы, семинары и т.д.;

5) принятие региональных законов в части защиты и сохранения эпического наследия коренных малочисленных народов;

6) разработка комплекса региональных программ по поддержке традиционных видов и форм художественного творчества коренных малочисленных народов – создание мастерских, творческих кружков, художественных школ, изостудий со специальными направлениями и предметами.

Выводы

1. Государственная культурная политика по отношению к коренным малочисленным народам Красноярского края выступает технологией применения «мягкой силы» и оказывает существенное влияние на процессы этнической идентификации и самоидентификации коренных народов.

2. Государственная культурная политика имеет реальную силу для позитивного или негативного этнокультурного самоопределения коренных малочисленных народов Красноярского края.

3. Меры государственной поддержки конкретных культурных практик, которые «закреплены» за конкретными этнокультурными группами коренных народов Красноярского края (эвенками, ненцами, селькупками, кетами, чулымцами, долганами, нганасанами, энцами,

эссеями якутами), способствуют формированию определенного содержания этнического самосознания данных народов.

4. Вне применения современных технологий конструирования определенных этнических идентичностей в среде коренных малочисленных народов Красноярского края можно прогнозировать ускорение процессов ассимиляции, на которые влияют глобальные трансформации, в том числе урбанизация и массовая культура, а также исчезновение родных языков и отсутствие настоящего этноориентированного культурного образования.

Список литературы

1. Астафьева, О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность. – М.: Изд-во РАГС, 2010. 228 с.
2. Балакшин, А.С. Культурная политика: теория и методология исследования: дис.... д-ра филос. наук. – Н. Новгород, 2006. 358 с.
3. Богатырева, Т.Г. Глобализация и императивы культурной политики современной России: монография. – М.: ТЕИИ, 2002. 179 с.
4. Казакова, Г.М. Региональная культура: родовидовые признаки и структурно-функциональные характеристики // Вопросы культурологии. - 2009. - № 5. - С. 12.
5. Копцева Н.П., Лузан В.С. Государственная культурная политика в Сибирском федеральном округе: концепции, проблемы, исследования: монография. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 183 с.
6. Копцева, Н.П. Культурологическая база формирования общероссийской национальной идентичности в Сибирских регионах Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия, социология и социальные технологии. - 2012. — № 3. — С. 11–15.
7. Основные направления стратегии культурной политики в Красноярском крае на 2009-2020 годы. URL: <http://www.krskstate.ru/culture>.
8. Программа реализации Основных направлений стратегии культурной политики Красноярского края на 2009-2020 годы. URL: <http://www.krskstate.ru/culture/develop/0/id/4090>
9. Справочная правовая система «Консультант+».
10. Kistova A.V., Koptseva N.P., Pimenova N.N., Reznikova K.V. Cultural and Anthropological Studies of Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai Childhood (based on the field studies of Siberian Federal University in 2010–2013) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) 1312–1326.

11. Kovalevsky V.A., Kirko V.I., Malakhova E.V. and Vasil'yev E.A. Implementation of Distance Educational Process under Conditions of Remote Settlement with Limited Access to High Speed Internet Network // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 12 (2014 7) 2034–2041.
12. Libakova N.M., Sertakova E.A. The Method of Expert Interview as an Effective Research Procedure of Studying the Indigenous Peoples of the North // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 1 (2015 7) 121–136.
13. Luzan V.S. Mechanisms of Interaction Between the State, Businesses and Small-Numbered Indigenous Peoples of the Russian Federation Under Global Transformations // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) 1327–1341.
14. Sereckina N.N. Revisiting Methodological Principles of Cultural-Semiotic Approach in Studying Art of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) 1342–1357.
15. Zamaraeva J. S. What are Global Transformations Experienced by the Indigenous Peoples of the North? // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 10 (2014 7) 1705–1718.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, зам. проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.